

У старших есть одна общая черта — они не любят, когда к ним обращаются слишком формально.

— Ты можешь называть меня дядя Гуань, как и Цзэшэнь.

Гу Бай сказал:

— Дядя Гуань.

Гуань Юань удовлетворенно кивнул и похлопал Чу Цзэшэня по плечу:

— Ты, парень, женился, не сказав ни слова, я даже не успел подготовить для вас красный конверт.

Чу Цзэшэнь ответил:

— Мы еще не провели свадьбу.

Гуань Юань сказал:

— Когда будете устраивать свадьбу, не забудьте прислать мне приглашение. Я приготовлю для вас большой красный конверт.

Се Вэнь пошутил:

— Дядя, а насколько большой будет этот конверт? Больше, чем на моей свадьбе?

Гуань Юань не смог сдержаться и шлепнул своего непутевого племянника по голове:

— В твоём возрасте ты только и делаешь, что развлекаешься. Остепенись, и я дам тебе сколько угодно.

Для Се Вэня деньги никогда не были важнее свободы и счастья, и это было его преимуществом как старшего сына семьи Се, который никогда не испытывал недостатка в деньгах.

Се Вэнь сам себе подложил свинью, невольно вызвав разговор о женитьбе.

— Лучше оставьте этот конверт для моего младшего брата.

Гуань Юань недовольно ответил:

— Минцзинь всего десять лет, сейчас самое важное — это ты...

Се Вэнь поспешно прервал этот разговор:

— Ашэн сказал, что проголодался, мы с самолета еще ничего не ели.

Лу Шэнфань: ...

Он вернул Се Вэню его же слова:

— Мы не были здесь и двух часов, насколько ты мог проголодаться?

Се Вэнь, увидев, что Мокка и Фенди не могут подойти друг к другу, быстро сказал:

— Вы не голодны, а они голодны. Мокка до сих пор не пил воды.

Благодаря усилиям Се Вэня, Гу Бай успешно вывел обеих собак в тихий задний двор, чтобы они могли спокойно поиграть.

Гуань Юань приказал принести еду на задний двор, где были не только лакомства для животных, но и блюда с банкета, включая бутылку шампанского.

Только Чу Цзэшэнь знал, что Гу Бай любит выпить, и тот, взглянув на бутылку, увидел, что градус невысок.

На заднем дворе остались только он и две собаки. Гу Бай налил себе бокал и сел в кресло, наблюдая за играми питомцев.

Он уже совсем не хотел двигаться, первый день поездки еще не закончился, а он уже чувствовал усталость. Видимо, он не создан для путешествий.

Но общение с людьми было еще более утомительным, чем уход за собаками. Слушая шум, доносящийся с переднего двора, Гу Бай уже чувствовал себя измотанным.

Он не участвовал в деловых переговорах, так что Чу Цзэшэнь и другие были здесь для работы, а он — для отдыха.

Солнце уже клонилось к закату, и Гу Бай, надев солнцезащитные очки, лежал на шезлонге. Чу Цзэшэнь был прав, предложив ему очки — с ними солнечный свет не так слепил.

— Минцзинь, беги медленнее, дядя сказал, что Фенди на заднем дворе, его никто не прятал.

Ребенок, покрасневший от бега, возразил:

— Кто-то точно его спрятал! Обычно, когда я зову, он сразу бежит ко мне, а сегодня в доме столько людей, вдруг среди них есть плохие.

Сун Сюлин быстро следовал за Гуань Минцзинем, боясь, что тот упадет. Дядя, ставший отцом в зрелом возрасте, оберегал сына как зеницу ока, и никаких травм допустить было нельзя.

Гуань Минцзинь наконец увидел свою собаку и громко крикнул:

— Фенди!

Сун Сюлин остановился, увидев человека, полулежащего на шезлонге. Тот был в солнцезащитных очках и выглядел крайне расслабленно, с легкой улыбкой на лице, наслаждаясь моментом.

Вечерний ветерок приносил с моря свежесть, и Сун Сюлину казалось, что он попал на курортный пляж.

Гу Бай, услышав голос, приподнялся и оглянулся, но, увидев незнакомцев, снова лег.

Гуань Минцзинь, заметив, что другая собака навалилась на Фенди и кусает его, закричал:

— Уйди, быстро уйди, Фенди, беги!

Тишина была нарушена, но Гу Бай не рассердился, лишь сказал:

— Это их способ общения. Ты их напугал, и теперь они не хотят играть.

Гуань Минцзинь возразил:

— Фенди никогда не играет снизу с другими собаками. Это твоя собака? Пусть она не обижает Фенди.

Гу Бай лениво ответил:

— Просто он раньше не встречал сильного соперника.

Гуань Минцзинь не сдавался:

— Наш Фенди самый сильный.

Гу Бай, защищая титул Мокки как короля двора, сказал:

— Мокка, иди сюда.

Мокка, увлеченный игрой, сразу подбежал к хозяину.

Гу Бай взглянул на ребенка:

— Сильная собака слушается хозяина.

Гуань Минцзинь крикнул Фенди, который играл на лужайке:

— Фенди, иди сюда!

Фенди лишь пошевелил ушами, но не обратил внимания, продолжая играть с мячом.

Гуань Минцзинь, расстроенный, снова крикнул:

— Фенди, быстро иди сюда!

Фенди оставался равнодушным, и ребенок, чувствуя себя обиженным, чуть не заплакал.

Гу Бай не любил издеваться над детьми и сказал Мокке:

— Приведи Фенди сюда.

Мокка побежал на лужайку, подтолкнул Фенди, и тот последовал за ним.

Гу Бай, увидев, что Мокка весь в траве, наконец встал, чтобы очистить его.

Сун Сюлин, наблюдавший за всем этим, подошел:

— Здравствуйте.

Мокка настороженно повернулся и встал перед Гу Баем.

Гу Бай легонько шлепнул Мокку по заднице, а затем обратился к незнакомцу:

— Здравствуйте.

Гуань Минцзинь с обидой сказал Сун Сюлину:

— Фенди не самый сильный.

Сун Сюлин утешил его, пообещав через несколько дней отвести собаку на занятия.

Гу Бай посоветовал:

— Если есть время, лучше тренировать самому. Можно нанять инструктора, но не обязательно учить собаку множеству трюков, она ведь не для соревнований.

Сун Сюлин с улыбкой принял совет:

— Спасибо за предложение.

Гу Бай не ответил, продолжая чистить Мокку.

Сун Сюлин, наблюдая за тем, как человек терпеливо ухаживает за собакой, не удержался и спросил:

— Вы гость дяди? Почему не пошли в передний двор перекусить?

Гу Бай коротко ответил:

— Я с собакой, это неудобно.

— Можно оставить собаку с дворецким, она сможет играть с Фенди, а вы освободитесь и пойдете в передний двор, — предложил Сун Сюлин. — Я позову дворецкого.

— Не нужно.

Едва Гу Бай произнес эти слова, Мокка вырвался и бросился на человека.

Чу Цзэшэнь погладил Мокку по голове:

— Спокойно.

Гу Бай нахмурился:

— Мокка весь в траве.

Чу Цзэшэнь взглянул на Сун Сюлина, а затем сказал:

— Ничего страшного, я его почищу, когда вернемся домой.

Гу Бай, слыша, как Чу Цзэшэнь балует Мокку, вздохнул:

— Ну ладно, это не я буду убирать.

Чу Цзэшэнь сказал:

— Пойдем в передний двор, там подают твои любимые креветки.

Гу Бай, услышав это, взял поводок и пошел за Чу Цзэшэнем.

Сун Сюлин узнал Чу Цзэшэня и кивнул ему:

— Цзэшэнь, давно не виделись.

Чу Цзэшэнь холодно кивнул в ответ:

— Давно.

Сун Сюлин хотел что-то сказать, но увидел, как Чу Цзэшэнь пристегнул поводок к Мокке и увел Гу Бая с собакой.

Сун Сюлин попытался угадать, кем был этот человек, предположив, что он друг Чу Цзэшэня. Дядя говорил, что Се Вэнь приехал на остров с группой друзей.

Но его предположение было не совсем точным — отношения Чу Цзэшэня и этого человека были куда ближе, чем просто дружба.

Они сидели в незаметном уголке, и Сун Сюлин, заинтересованный Гу Баем, сразу же начал искать его в переднем дворе, где и увидел компанию Чу Цзэшэня.

Чу Цзэшэнь клал уже очищенные креветки в тарелку Гу Бая, а Се Вэнь и Лу Шэнфань, сидевшие напротив, не проявляли никакого удивления.

Сун Сюлин, наблюдая за тем, как тот смеется и ест креветки, медленно нахмурился.

Первый день поездки прошел для Гу Бая в полном удовольствии, а Се Вэнь и другие, вернувшись с банкета, выглядели так, будто из них выжали все соки, полностью лишившись энергии.

Поэтому они рано отправились спать.

На следующее утро Се Вэнь, зевая, спустился вниз и увидел, что Чу Цзэшэнь и Лу Шэнфань уже сидят в гостиной, пьют кофе.

Их главным правилом в поездках было выспаться, ведь в обычные дни они работали с утра до вечера, а в отпуске хотели отдохнуть по полной.

— Почему вы так рано встали? — спросил Се Вэнь, направляясь в комнату отдыха за крепким кофе.

Лу Шэнфань ответил:

— На кухне подогревают завтрак.

Дворецкий с помощниками уже приготовили завтрак, включая блюда как западной, так и восточной кухни.

Се Вэнь, держа кофе, вышел:

— Во сколько вы встали?

<http://bllate.org/book/15495/1374398>